

К. А. Эдлеева

КОМПОЗИЦИОННЫЕ И СТРУКТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ МОНГОЛЬСКИХ ГИМНОВ

*Работа представлена сектором тюркологии и монголистики СПбФ ИВ РАН.
Научный руководитель – кандидат филологических наук, старший научный сотрудник
И. В. Кульганек*

Статья посвящена вопросу композиции монгольских гимнов, или магталов, которые являются одним из самых распространенных жанров литературы и народного поэтического творчества монголов. Жанр магтала имеет древнее происхождение. В процессе исторического развития монгольского общества он видоизменялся, приобретая новые черты. В настоящее время можно

выделить три типа магталов: традиционные (хвалы), буддийские (гимны), авторские (восхваления), отличающиеся друг от друга тематической направленностью и композиционно-структурными особенностями, что обусловлено временем, местом их создания и способом функционирования.

The article is devoted to the problem of Mongolian hymns' composition. Hymns, or magtals, are one of the most widespread genres of the national literature and poetry of Mongols. The genre of a magtal has an ancient origin. During the Mongolian society's historical development it changed and obtained the new features. Now it is possible to allocate the three types of magtals: traditional (praises), Buddhist (hymns) and author's (eulogy) ones, distinguished from each other by themes and composite-structural features, which is caused by time, place of their origin and the way of functioning.

Магтал (*монг.* – магтаал) – это малый жанр монгольского фольклора, содержащий поэтические произведения хвалебного содержания. Происхождение магтала уходит корнями в глубокую древность: он появился на ранней стадии развития человеческого общества и был основан на вере в магическую силу слова. С ранних времен восхваления сопровождали различные обрядовые действия и традиционные празднества кочевников: они звучали в честь духов, географических объектов, людей и животных. С проникновением буддизма на территорию Монголии магталы в своей новой форме стали использоваться для проповеди этого вероучения среди nomads. С появлением авторской поэзии жанр восхвалений был взят на вооружение монгольскими поэтами и дошел до нашего времени. Несмотря на то что все три перечисленных вида хвалебных песен называются в монголоведном литературоведении одним словом – магтал, их можно считать разными поджанрами.

Монгольские магталы своеобразны по содержанию и форме. Они связаны с лирическим родом поэзии, в основе которого лежит «образ-переживание как индивидуализированная и типическая картина духовного мира человека»¹. Главное место в магталах занимает выражение эмоционального настроения, чувств, мыслей лирических героев. Специфика художественной структуры восхвалений обусловлена жанровыми особенностями содержания, заключающимися в передаче восторженного, трепетного отношения к различным реали-

ям окружающей действительности. Магталы трех поджанров характеризуются своеобразной поэтикой, различаются в композиционном и структурном отношении. Причина этого кроется в разном времени появления каждого из этих типов магталов, в разных целях, причинах и задачах их функционирования.

Композиция многих традиционных магталов (будем их называть хвалами) основана на перечислении эпитетов, определяющих различные образы, например: образ коня, борца, князя, хана, степи, реки, горы и т. д., что получило название «однотипной структуры развернутых определений и уподоблений»². Примером такой структуры может быть стихотворение «Хвала борцу». Нижеследующая строфа демонстрирует, что композиция традиционного магтала может представлять собой синтез эпитетов и сравнений, характеризующих борца: «...Бас дахин баярлуулагч/ Бат итгэлт/ Бахдан барилдагч/ Бууршг үй хүчит/ Шаламгай ходолгоонт/ Бүргэдийн дэвэлтэт/ Идэр арслан...» («...Вновь радующий [нас]/ Уверенный/ Борец [которым] восторгаются/ С неиссякаемой силой/ Проворный/ Со взмахом [рук, как] у беркута/ Молодой лев...»). Иногда хвала может быть построена на констатации действий, совершаемых героем произведения. Подобную структуру имеют большинство поэтических хвалебных произведений, включенных в первый памятник монгольской письменности – «Сокровенное сказание» (XIII в). Например, хвала Чингис-хана четирем своим сподвижникам: Хубилаю,

Чжельме, Чжебе, Субедею – построена в соответствии такой структурой:

Им молвишь: «Вперед, на врага!»
И кремень они сокрушат.
Назад ли прикажешь подать –
Хоть скалы раздвинут они,
Бел-камень с налету пробьют,
Трясины и топи пройдут³.

Поскольку в период раннего средневековья героизму воинов, их доблестным поступкам уделялось большое внимание, подобная композиционная форма, основанная на перечислении подвигов, прославлении героев эпохи Чингис-хана, была оправдана.

Широкое распространение имели традиционные хвалы коню, имевшие композицию, в основе которой лежало изображение действий. Например, «Хвала второму коню. Счастливый скакун» представляет собой стихотворение, построенное на следующем перечислении: «сааталг үй гүйгээд» («не задерживаясь, мчался»), «дэд тэрг Үү н болсон аж» («стал вторым»), «Үсрэх нэгэн эрдмээ мартсандаа» («забыл обо всех своих умениях кроме прыгания»), «оноодрийн найр дээр дэдэлсэн ажээ» («стал вторым на сегодняшнем празднике»), «харанхуй шоно талбишг үй» («в темную ночь не терялся»), «бартаат газар байлгагш үй» («на каменной местности не останавливался»), «баримжааг үй хүнд унуулшгү й» («неумелому человеку не позволял садиться верхом»), «баяр найрын хогжоон болсон» («стал весельем праздника»), «б үгд олны хүслэн татсан» («привлекал внимание каждого»), «жавхлант цагийн жаргалан» («[стал] блаженством счастливого времени»). Здесь главным героем – субъектом, совершающим действия, выступает конь. Поскольку он занимал важное место в жизни кочевника и являлся неизменным спутником во всех жизненных обстоятельствах, монголы издавна с глубоким уважением относились к коню, возносили ему хвалу, подчас преувеличивая достоинства и возможности последнего.

Иную композицию имеют буддийские магталы (будем их называть гимнами). В них выделяются такие структурные элементы: «поклонение, объект восхваления, просьба о помощи, просьба о благословении, посвящение заслуг»⁴. Во вступительной части, в большинстве случаев состоящей из одной строфы, определяется адресат восхваления (обычно это различные буддийские божества). Второй структурный блок содержит описание объекта, которому посвящено стихотворение. Эта часть в конструктивном и содержательном плане является одной из самых значимых и важных, наиболее полно отражающих особенности гимнической поэзии. В следующих двух композиционных элементах выражаются просьбы, обращенные к восхваляемому божеству. Заключительная часть «посвящение заслуг» содержит пожелание того, чтобы произнесение гимна привело к благоприятным обстоятельствам и принесло пользу всем живым существам. Но не всегда гимны выдерживают подобную четкую композиционную схему. Зачастую во многих стихотворениях отсутствует вступительная часть «поклонение», и гимны сразу начинаются с описания божества. Иногда сложно разграничить структурные элементы «просьбу о помощи» и «просьбу о благословении», но, как правило, они бывают объединены в один композиционный блок. Заключительная же часть «посвящение заслуг» присутствует почти во всех гимнах.

Авторские магталы (назовем их восхвалениями) имеют, как правило, более сложную композицию: в них в скрытом виде может присутствовать сюжет, есть детали аллюзивного мышления, присутствует понятие времени. Например, в произведении монгольского поэта Т. Очирху «Магтал камню»⁵, которое является восхвалением родному краю, можно выявить некоторые элементы сюжетного построения: рождение героя, его рост и выполнение сыновнего долга перед Родиной.

Композиционная форма всех монгольских магталов – это монолог, диалоги от-

сутствуют. Такая особенность магталов замечена была С. Ю. Неклюдовым при анализе им поэтических хвалебных стихотворений из «Сокровенного сказания». Он отмечает, что магталы представляют собой исключительно «речь персонажа, в очень редких случаях «авторскую» речь»⁶, к которой он, в частности, относит хвалу «вдове Оэлуи, матери Чингиса, в нужде и опасностях сумевшей воспитать сыновей»⁷. Магталы-монологи – это выражение мыслей и чувств лирического героя, будь то изображение им своей Родины, размышления религиозного человека о бытии и ценностях жизни, речь Чингис-хана, обращенная к своим сподвижникам, описание скотоводом развивающегося сельского края, изображение кочевником одного из основных предметов гордости – своего хозяйства, воспоминания поэтов о Малой Родине и о дорогих сердцу местах и т. д. Монолог является наиболее удобным средством, способствующим раскрытию идейно-эмоционального содержания восхвалений.

Все магталы имеют описательный характер, который наиболее полно соответствует их жанровой специфике. Структура описания в двух первых типах магталов, пользуясь терминологией Р. Ингардена, создается движением взгляда наблюдателя или изменением его позиции в результате перемещения в пространстве либо его самого, либо предмета наблюдения⁸. В восхвалениях третьего типа структура описания может создаваться ассоциативным методом, при котором ведущая роль отводится не пространству, а времени.

В целом сюжетная линия в магталах выражена слабо, поскольку они связаны с лирическим родом поэзии, которому «чужда передача действия в таком объеме причин и следствий, чтобы говорить о воспроизведении динамически развернутого события»⁹. Магталам скорее свойственны простейшие сюжетные ситуации, посредством которых усиливается эмоционально-выразительное содержание стихотворений.

В магталах всех трех поджанров прослеживаются определенные черты взаимопроникновения композиционно-структурных приемов. Некоторые традиционные хвалы имеют зачины явно буддийского характера. Так, в следующих начальных словах магталов, относящихся к первой группе: «ялгуун мандсан энэ одрийн» («в этот знаменательный славный день»), «сайн ероолт наадам дээр» («на этом благословенном надоме»), «бум буяныг б үрд үү лсэн/ бурхан торийн наадмын» («на надоме, посвященном празднику богов,/ преисполненных десяти тысяч добродетелей»), «амгалан хотол тогсогсон энэ сайхан одор/ аварлын орноо оройн чимэг ламтнаа урин залаад» («в этот прекрасный, закончившийся для всех благополучно день,/ пригласив наилучшее украшение спасительной страны лам»), четко выражена религиозная буддийская мысль, отсылающая к традиции определения духовными лицами – ламами, благоприятного дня для проведения любого важного события в жизни человека. Тесная связь магталов этих типов на структурном уровне не только обусловлена общей жанровой принадлежностью, непосредственным влиянием религиозных верований на духовную жизнь и кочевнический уклад монголов, но также свидетельствует и о процессе устойчивого внутрижанрового взаимопроникновения.

Монгольский хвалебный жанр на протяжении своего длительного периода развития тесно взаимодействовал с другими поэтическими жанрами. Поэтому некоторые магталы представляют собой синтетическое явление, охватывающее различные художественные признаки других жанров. Так, в композиции монгольских традиционных и авторских магталов выявляются характерные черты и особенности архитектуры одного из древних фольклорных жанров благопожеланий – еролов (монг. – ероол). Взаимосвязь магталов и еролов, в результате которой порой сложно говорить о жанровой принадлежности, объясняется некоторыми исследователями тем, что ра-

нее им «предшествовал жанр “магтал-юрол”»¹⁰. Интересно, что заключительная часть подавляющего большинства буддийских гимнов содержит структурные элементы ерала. Такая специфика композиции обусловлена, на наш взгляд, нормами буддийского религиозного вероучения, согласно которым, одним из основных добродетелей человека являлось желание блага, счастливой, достойной жизни всем живым существам с тем, чтобы они переродились в дальнейшем в более высокую ее форму. Наиболее доступный и быстрый способ совершения этой добродетели – произнести благопожелание – ерол. Подобная тесная связь магтала и ерала может указывать на то, что оба этих древних жанра в процессе своего продолжительного развития подвергались взаимовлиянию со стороны друг друга. Подобное взаимодействие имело благоприятные последствия для магтала, которые и обеспечили ему долгую жизнь. К монгольскому магталу можно с полным правом отнести слова Д. С. Лихачева, сказанные им по поводу древнерусских жанров, что они «вступают во взаимодействие, поддерживают существование друг друга и одновременно конкурируют друг с другом»¹¹.

Значительное место в композиционной организации монгольских магталов занимает принцип повтора, выступающий как средство усиления эмоционального, лирического настроения в хвалебных стихотворениях. Повторы в восхвалениях также выполняют конструктивную роль; они расчленяют произведение на полусамостоятельные смысловые блоки, являясь своеобразной границей разделения строф. Повторяться могут как отдельные слова, так и стихи и целые строфы. Например, строфа из магтала «Хвала Хангаю»:

Ты, самый счастливый Хангай,
 Наших [рек] Идэр и Тэрхэ
 Седой старец, богатый Хангай
 О! Родина моя! –

повторяется в стихотворении семь раз, с той лишь разницей, что вместо первой строки «Ердоо л олзийтэйхэн Хангай чинь» («Ты, самый счастливый Хангай») далее упоминаются: «Оршоолтойхэн Хангай чинь» («Ты, милостивый Хангай»), «Ийм л сайхан Хангай чинь» («Вот такой ты прекрасный, Хангай») и «Арвин баян Хангай минь» («Мой прекрасный Хангай»). Подобные повторения не только усиливают эмоциональное впечатление, но и подчеркивают жанрово-композиционную направленность стихотворения.

В буддийских гимнах одним из структурообразующих элементов являются молитвенные формулы. Как правило, они регулярно повторяются в текстах после каждого стиха или строфы; обязательны они и в конце сочинения. Главная функция их – усиление религиозной окраски гимнов. Самой распространенной является одна из популярных буддийских молитвенных формул «Om ta ni bad me hum». Присутствуют также такие повторяющиеся слова, как «моргом ү й» («поклонимся»), «залбарилья» («помолимся»), «согдом ү й» («преклонимся») и др. Подобные повторы свидетельствуют о том, что эти произведения активно использовались в религиозной практике – богослужебных целях.

Одним из характерных композиционных приемов монгольских магталов является параллелизм, с помощью которого достигается идейно-эмоциональная выразительность в стихотворениях. Кроме этого, параллелизм – это важнейшее метрическое средство в структуре поэтических хвалебных произведений. Для магталов наиболее характерен синтаксический параллелизм, который определяет ритмическую структуру монгольского стиха и «порождает ориентацию на соблюдение равного количества слов в стихотворной строке»¹².

В целом в структуре монгольских магталов выявляются заметные и структурно четко обозначенные части. Общая композиция славословий раскрывает субъективную оценку повествователей к изображае-

тому, их эмоциональное присутствие в стихотворениях. Все композиционные приемы, используемые в восхвалениях, обусловлены жанровой спецификой и подчинены единой главной цели – наиболее ярко, образно и глубоко передать чувства и мысли лирических героев. Своеобразие магталов всех трех поджанров обусловлено эволюцией монгольской хвалебной поэзии: на протяжении всей истории ее существования постоянно происходило внутрижанровое и

межжанровое взаимодействие, взаимопроникновение одних поэтических форм в другие. Магталы трех подтипов имели разное время происхождения, различное назначение и целевую направленность, что отразилось на их художественной форме и композиционно-структурном построении. Придавая неповторимость магталу, они подчеркивают самобытность и оригинальность этого древнего монгольского хвалебного жанра.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Тимофеев Л. И. Основы теории литературы. М.: Просвещение, 1971. С. 370.
- ² Неклюдов С. Ю. Героический эпос монгольских народов. М.: Наука, 1984. С. 247.
- ³ Сокровенное сказание монголов / Пер. С. А. Козина. М.: Товарищество научных изданий КМК, 2002. С. 107.
- ⁴ Буддизм и устная гимническая поэзия // Историко-культурный атлас Бурятии / Авт.-сост.: Т. Е. Алексеева, А. И. Бадлуев и др. М.: Дизайн. Информация. Картография, 2001. С. 488.
- ⁵ Очирхуу Т. Намар эртийн хяруу. Улаанбаатар, 1992. С. 22.
- ⁶ Неклюдов С. Ю. Указ. соч. С. 234.
- ⁷ Там же. С. 234.
- ⁸ Ингарден Р. Исследования по эстетике. М.: Издательство иностранной литературы, 1962. С. 28–30.
- ⁹ Аникин В. П. Теория фольклора: Курс лекций. 2-е изд., доп. М.: КДУ, 2004. С. 295.
- ¹⁰ Хабунова Е. Э. Калмыцкая свадебная обрядовая поэзия. Элиста: Калмыцкое книжное издательство, 1998. С. 44.
- ¹¹ Лихачев Д. С. Поэтика древнерусской литературы. Л.: Наука, 1967. С. 41.
- ¹² Герасимович Л. К. Монгольское стихосложение. Л.: Издательство Ленинградского университета, 1975. С. 112.